

Литвинов В.В.
ДЕТИ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

УДК 94(47+57)

В силу как объективных, так и субъективных причин в Украине более 20 лет власти различного уровня не уделяют внимания проблеме молодёжи. В результате чего, сейчас всё чаще говорят о потерянном поколении, которое, в лучшем случае, скептически относится к традициям своей страны. “Подростковая преступность”, “подростковый алкоголизм”, “подростковая наркомания”, ... – вот основные темы, связанные с подрастающим поколением наших сограждан. В тоже время особенностями всех революций и уличных беспорядков последнего столетия было и остаётся активное участие в них молодёжи и несовершеннолетних, как одной из основных ударных сил. События прошлого и настоящего¹ наглядно показывают, что молодые люди всё чаще используются “старшими товарищами” как деструктивная сила, расчищающая им дорогу к власти или, как последняя карта, оттягивающая неизбежное поражение. Но если 95 лет назад молодёжь, выступая “за” или “против” чего-либо, в большинстве своём, руководствовалась понятиями чести, долга, веры в справедливость своего дела, то сейчас доминируют понятия безнаказанности и наживы.... Политические функционеры различного толка не только в Украине, но и во всех нестабильных регионах, привлекают молодёжь к активному участию в различных акциях, оплачивая их услуги по прейскуранту, что не способствует выработке веры и твёрдых убеждений, не считая веры в могущество Золотого Тельца.

В 2012 году исполнится 95-я годовщина февральской и октябрьской революций и начала гражданской войны в нашей в прошлом общей стране. В пылу современного политического противостояния, усиленного экономическим кризисом, не исключена вероятность, что эти даты не привлекут к себе внимания большинства наших сограждан, как и пророчества Кассандры в Трое. Удивительно, но, обращая внимание в телерепортажах из горячих точек на вооружённых детей и подростков, наши современники забывают, что подобное неоднократно было и в нашей стране. Правда, диссиденты в 80-е и демократы в 90-е годы сделали всё, чтобы дискредитировать их образы. В самом деле, какой политической силе понравится, что их оппонентов поддерживают потенциальные Зои Космодемьянские и Александры Матросовы. Проще и дешевле навесить (подобно Б.Е. Немцову на московских митингах в декабре 2011 года) на молодых людей ярлыки и профинансировать очередной “марш несогласных”, чем заниматься патриотическим воспитанием юных. Не были в этом плане исключением и события 1917-1922 годов на землях некогда Российской Империи. Молодёжь, как и всё общество, разделилась на все оттенки противоборствующих сил того времени. Целью статьи является выявление особенностей службы несовершеннолетних и военной учащейся молодёжи в ВСЮР, и как это отразилось в советской и зарубежной литературе.

Анализируя историографию гражданской войны 1917-1922 годов, следует отметить различные подходы к изучению темы. В СССР события тех лет сводились к разгрому “трёх походов Антанты”, победам Красной Армии вообще и Первой Конной в частности. С 90-х годов, благодаря публицистам и ряду историков [1], [11], [14], утвердился взгляд, что гражданская – это только братоубийственная война, развязанная фанатиками большевиками, одержимыми идеей тотального разрушения старого мира и мировой пролетарской революции. Почти все исследования о гражданской войне стали сводиться к красному террору, беззакониям ВЧК и т.п. Если обратиться к анализу отечественной официальной историографии, то складывается впечатление, что за все эти годы единственными заслуживающими внимания событиями были бой под Крутами 29.01.1918 и Злука УНР и ЗУНР 22.01.1919. Исследования о Красной Армии, её победах и героизме в боях с интервентами и внутренними противниками – сегодня с трудом находят своего издателя. Сложился новый стереотип гражданской войны, с одной стороны в нём, как говорится, нет места подвигам и вообще чему-либо позитивному, а с другой стороны, большинство событий тех лет не относятся исследователями к отечественной истории. Научного исследования о месте и роли несовершеннолетних в гражданском противостоянии не предпринималось. Исключением можно считать вышедший в 1985 году сборник “Дети – Герои” [6], раскрывающий биографии участников революций, гражданской и Великой Отечественной войн, событий 20-30-х годов и послевоенного периода в СССР. Изучение же участия детей в антисоветском движении (1917-1922 гг.) ждёт своего исследователя. Значительное количество работ по данной теме можно найти в наследии русского зарубежья². В 1925 году в Праге вышел сборник “Воспоминания русских детей о революции и гражданской войне”³ [22]. Большое количество материалов было опубликовано в журнале “Кадетская переключка”⁴. Особо следует отметить работу Анатолия Маркова [23]. В СССР о них упоминали⁵ М.А. Булгаков [2], [3], А.П. Гайдар [4, с. 172], Степанов Г.Г. [16] и М.А. Шолохов [20, с. 246-248]. В Гражданскую несовершеннолетние воевали на всех фронтах. Но даже авторы, отдающие должное Белому движению, оставляют в тени события в Сибири и на Дальнем Востоке, Северную армию генерала Е.К. Миллера, походы на Петроград армии генерала

¹ Только в 2011 году подобные события охватили Египет, Ливию, Лондон, Сирию...

² Наиболее яркими примерами являются работы А.В. Туркула [20] и А. Маркова [23].

³ Этот сборник был составлен из отрывков сочинений детей, эмигрировавших из России, которые в начале 20-х годов учились в 3-х русских школах Праги.

⁴ В силу объективных причин эти материалы не доступны большинству отечественных исследователей.

⁵ Авторы художественных произведений, в большинстве участники тех событий, смогли в отличие от отечественных историков, прикрывавшихся сухими казёнными формулировками, преодолеть завесу молчания над этим белым пятном Гражданской войны.

Н.Н. Юденича, Ледяной поход генерала Л.Г. Корнилова и переход из Ясс на Дон отряда полковника М.Г. Дроздовского. О последнем поговорим подробнее. Основными источниками по данной теме являются мемуары офицеров белогвардейцев [12], [13], [18] и вышедший в 2006 г. в Москве сборник “Дроздовский и дроздовцы” [7].

Имя Дроздовского превратилось в противоречивую легенду уже в годы Гражданской войны. До сегодняшнего дня противоречивость в понимании этого человека сохранилась. Одни считают его святым подвижником, другие – неуравновешенным .... Так В. Кравченко дал генералу такую характеристику: *“Нервный, худой, полковник Дроздовский был типом воина-аскета: он не пил, не курил и не обращал внимания на блага жизни; всегда – от Ясс и до самой смерти – в одном и том же поношенном френче, с потертой георгиевской ленточкой в петлице; он из скромности не носил самого ордена. Всегда занятой, всегда в движении. Трудно было понять, когда он находил время даже есть и спать. Офицер Генерального штаба – он не был человеком канцелярии и бумаг. В походе верхом, с пехотной винтовкой за плечами, он так напоминал средневекового монаха Петра Амьенского, ведшего крестносцев освобождают Гроб Господень... Полковник Дроздовский и был крестоносцем распятой Родины. Человек малого чина, но большой энергии и дерзновения, он первый зажжёт светильник борьбы на Румынском фронте и не дал ему погаснуть”*[8]. А.И. Деникин в своих воспоминаниях придерживался иных взглядов об этом человеке. Именно он открыто писал о нервозности, болезненном самолюбии и необыкновенном честолюбии Дроздовского, который при каждом удобном случае напоминал о своих заслугах [5, с. 232-233]. А.Н. Толстой, опираясь на подобные высказывания, сформировал для читателя в 1928 году иной образ Дроздовского: *“Резко раскрылась дверь. Вошёл смертельно бледный тридцатилетний человек в измятом френче с мягкими, тоже измятыми, генеральскими погонами. Свет керосиновой лампы тускло отразился в стёклах его пенсне. Квадратный подбородок с ямочкой щетинился, выпячивался, впадавшие щёки подёргивались. ... Это был Дроздовский, недавно произведённый в генералы. Он знал, зачем позвал его главнокомандующий, и, как всегда, – ожидая замечания, – мучительно сдерживал бешенство”*[16, с. 499-500].

Но таким ли он был в действительности? Чтобы ответить на этот вопрос следует рассмотреть предшествовавшие Февральской революции 24 года службы⁶ Михаила Гордеевича⁷.

Михаил Гордеевич Дроздовский родился в год убийства народовольцами императора Александра II (1881) в семье потомственных мелкопоместных дворян Полтавской губернии. Его отец – Гордей Иванович был участником обороны Севастополя (1854-1855) и дослужил до чина генерал-майора. Сын пошёл по стопам отца, выбрав карьеру военного. К началу Первой Мировой войны Михаил Дроздовский получил прекрасное военное образование, закончив Владимирский Киевский кадетский корпус (1899), Павловское пехотное военное училище (1901), Николаевскую Академию Генерального штаба (1908), Севастопольскую авиационную школу (1913)⁸.

М.Г. Дроздовский не был мажором, рассчитывающим на протекцию отца генерала. Уже воспитатели корпуса отмечали его *“мужество, честность, щепетильность и любовь к военному делу. Он прямо, без колебаний, сознавался в провинностях, никогда не страшился наказания и не прятался за спины других. Поэтому, несмотря на вспыльчивость, горячность и порой резкую откровенность, он пользовался уважением и доверием товарищей по классу”* [8]. Обучаясь в Павловском пехотном военном училище, в его характере удивительным образом сочетались *“прямолинейность в суждениях и щепетильность в вопросах чести, стремление к самостоятельности и умение подчиняться, суровая самодисциплина и своенравие, усидчивость в учебе и озорство, граничившее с хулиганством, которое оборачивалось неделями, проведенными на училищной гауптвахте. Зато на старший курс Михаил Гордеевич был переведен 13-м из 152 учащихся”*. А в 1901 году окончил училище по первой категории первого разряда, то есть, с отличием [21].

С 1901 служил в лейб-гвардии Волынском полку в Варшаве в чине подпоручика. Вёл активную светскую жизнь, но, одновременно, занимался самообразованием [21]. Подтверждая корпусные и училищные характеристики, поручик М.Г. Дроздовский предвосхитил призыв генерала С.Л. Маркова к слушателям Академии идти на фронт [10, с. 114]. Сдав в 1904 году с первого раза вступительные экзамены в Николаевскую Академию Генерального штаба, он, не приступая к занятиям, подал рапорт и отправился на Русско-японскую войну (1904-1905)⁹. Командовал ротой. Был ранен, но вернулся в строй, награждён Анненским оружием за храбрость, орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и медалью участника этой войны с пророческим девизом *“Да вознесёт вас Господь в своё время”*. По окончании боевых действий приступил к занятиям в Академии, по окончании которой, служил на Дальнем Востоке и в Варшаве.

В годы Первой мировой войны, будучи офицером Генерального штаба, служил на Северо-Западном, Юго-Западном и Румынском фронтах¹⁰. Несколько раз ранен, но возвращался в строй. *“За отличия в делах против неприятеля”* награждён орденом Святого равноапостольного Князя Владимира 4-й степени с

⁶ В России того времени служба начиналась с зачисления в кадетский корпус. М.Г. Дроздовский начал служить в 1892 году после зачисления в Полоцкий Кадетский корпус.

⁷ На протяжении длительного времени М.Г. Дроздовский вёл дневник, в который заносил свои мысли и впечатления о происходивших событиях. Что облегчает поставленную задачу.

⁸ Лучшие военно-учебные заведения Европы того времени.

⁹ *“Для приобретения практического боевого опыта, необходимого каждому офицеру”*.

¹⁰ Высшая строевая должность в Императорской армии – командир полка. В конце 1917 – начальник дивизии.

мечами и бантом, Георгиевским оружием и орденом Святого Георгия 4-й степени, представлен к награждению орденом Святого Георгия 3-й степени, но из-за революции не успел его получить [8], [9, с. 159].

После Февральской революции один из немногих полковых командиров, не допустивший развала¹¹ вверенного ему 60-го Замосцкого пехотного полка. Но ситуация, благодаря попустительству новой власти обострялась. В начале апреля 1917 г. он записал: *“Теперь положительно ни за один день нельзя положиться, и с создавшейся у нас демагогией каждый день можно ждать какой-нибудь грандиозной боевой катастрофы... В общем, перспективы очень грустные, резко упала дисциплина под влиянием безнаказанности, и впереди многое рисуется в мрачных тонах”*. *“У меня положение в полку становится очень острое. Можно жить хорошо только до тех пор, пока всем во всём потакаешь, ну а я не могу. Конечно, было бы проще оставить всё, проще, но нечестно. Вчера наговорил несколько горьких истин одной из рот, те возмутились, обозлились. Мне передавали, что хотят “разорвать меня на клочки”, когда вполне достаточно на две равные части, как-никак, а быть может, придётся испытать несладкие минуты. Кругом наблюдаешь, как у лучшего элемента опускаются руки в этой бесполезной борьбе. Образ смерти является всем избавлением, желанным выходом”* [8].

Для наведения порядка полковник Дроздовский принял жёсткие меры вплоть до расстрела дезертиров, частично восстановив дисциплину. Летом 1917 г. Дроздовский был делегирован в Одессу от 15-й дивизии на съезд делегатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа, где произошло его противостояние с эсерами, находившимися в президиуме съезда. В комиссиях и на пленуме съезда он провёл свою резолюцию о запрещении солдатским комитетам вмешиваться в оперативные распоряжения командного состава. И две тысячи почувствовавших вкус вседозволенности нижних чинов подчинились силе воли и логике мышления полковника, не скрывавшего своих монархических взглядов, и проголосовали за эту резолюцию.

После Октябрьской революции в подчинённой ему дивизии у Дроздовского возникает серьёзный конфликт с местным комитетом; комитет угрожал начальнику дивизии арестом. Это подтолкнуло полковника к отъезду в Яссы (где располагался штаб Румынского фронта). Узнав о переговорах с немцами в Брест-Литовске и последовавшем за ними перемирии, полковник делает следующую запись. *“За последние дни произошли такие события, что окончательно опустили руки – эти кустарные мирные переговоры, созданные кучкой немецких шпионов и осуществленные давлением слепой стихийной массы dokonчили все. Сами по себе, своими силами, мы уже вернуться к войне не можем, даже хотя бы к оборонительной, ввиду абсолютного разложения армии. Почетного мира для нас уже не будет. Насколько я ориентирован – нет никаких надежд извне. Все это развязывает руки”*[21]. В декабре 1917 года в бессарабском местечке Сокол¹² он приступил к формированию бригады добровольцев, во главе которой в феврале отправился на Дон к генералу Л.Г. Корнилову. Необходимо отметить, что первоначально планировалось сформировать корпус и обстоятельства для этого складывались самые благоприятные. Центральная Рада, приступившая к украинизации армии, и созданию Украинского фронта, состоящего из этнически украинских частей, оставила не у дел множество офицеров, которые, не имея возможности покинуть армию, оседали в населённых пунктах, в которых находились штабы соединений Румынского фронта. Бригады были сформированы в Яссах, Кишиневе и в местечке Сокол. Это была грозная сила, но генералы Кельчевский и Щербачёв, испугавшись осложнений с французской миссией и Центральной Радой, которая, как показало время, с трудом контролировала только Киев, отдали приказ о расформировании бригад. Дроздовский не подчинился этому приказу и начал действовать самостоятельно.

Полковник Дроздовский подготовил свой отряд к походу намного лучше¹³, чем генералы Корнилов и Алексеев [10, с. 113]. Отказавшись от личных вещей, добровольцы собрали большой военный обоз. Чтобы собрать необходимое военное имущество и боеприпасы, по приказу полковника Дроздовского перехватывались и разоружались солдатские части, самовольно уходившие с фронта. Многие из офицеров этих частей присоединились к отряду¹⁴. Когда командование румынской армии предприняло попытку разоружить русских добровольцев, дроздовцы заняли круговую оборону и навели артиллерию на дворец в Яссах, где в тот момент заседал румынский парламент, моментально склонив бывших союзников к компромиссу. К бригаде Дроздовского присоединились и другие отряды добровольцев – “рота” в Яссах и “батальон” из Измаила (130 бойцов), которым командовал полковник Жебрак-Рустанович (в воспоминаниях А. Туркул называется иную вторую половину фамилии – Русакевич)¹⁵.

¹¹ После опубликования Приказа № 1 Петроградского Совета, приведшего к развалу русской армии.

¹² В некоторых источниках встречается название Скентея.

¹³ В отряде кроме пехоты, кавалерии и артиллерии были подразделения мотоциклистов, броневых автомобилей и пр. не было лишь авиации. Был достаточный запас боеприпасов и другого военного имущества.

¹⁴ Возможно, это спасло жизнь многим офицерам, потому что уже в начале 1918 года махновцы и им подобные герои тыла открыли “сезон охоты” на возвращавшихся с фронта офицеров.

¹⁵ Михаил Антонович Жебрак-Рустанович (1875-1918) – полковник русской армии. Родился в крестьянской семье в Гродненской губернии. В армии с 1894 года, прошёл путь от вольноопределяющегося до полковника. Участник Русско-японской войны, тяжело ранен и признан негодным к строевой службе. Заочно окончил в 1912 г. Александровскую военно-юридическую академию, служил в составе Военно-морского судебного ведомства. Во время мировой войны, несмотря на последствия ранения, вернулся в строй. Командовал полком. Погиб под Белой Глиной (Краснодарский край). Как отмечали свидетели, попал в плен тяжёлым ранением и был замучен до смерти.

Сокол – Яссы – Кишинёв – Дубоссары – Нижний Буг – Каховка – Мелитополь – Бердянск – Мариуполь – Таганрог – Ростов – Новочеркасск – Мечетинская – таковы вехи похода отряда Дроздовского. Этот поход (26.02.-25.04.1918) разительно отличался от Ледяного похода Корнилова [10, с. 113-115]. Отряд шёл на подводах форсированным маршем по 50-60 вёрст в сутки (так что вовсе не батька Махно придумал посадить пехоту на тачанки)... Заняв Мелитополь, на складах военно-промышленного комитета нашли запасы сукна защитного цвета, мобилизовали сапожников и портных, отлично оделись и обулись. Там же сформировали две команды – мотоциклистов-пулеметчиков и мотоциклистов-разведчиков [18].

Но отряд не просто шёл на Дон, он готовил кадры для Добровольческой армии. Вот что писал об этом А.В. Туркул: *“Жебрак... вызывал к себе общее уважение. В офицерской роте было до двадцати георгиевских кавалеров, все перераненные, закаленные в огне большой войны; рядовыми у нас были и бывшие командиры батальонов, но Жебрак ввел для всех железную дисциплину юнкерского училища или учебной команды. В этом он был непреклонен. Он издавал нас заново. Он заставлял перечувствовать уставы, мы должны были снова узнать их до самых тонкостей. Он сам экзаменовал. ... Для нас были установлены расписания занятий. Ночью, после похода, усталые, отбиваясь со всеми силами от могучего сна, мы торопились прочесть, что следовало наутро знать по книжному уставу. Все воинское он доводил до великолепного совершенства. Это была действительно школа”* [18].

Бои были, но не такими кровопролитными, как на Дону и Кубани. Наиболее заметные бои были у Акимовки, где дроздовцы уничтожили эшелон матросов, направлявшихся в Крым, и у Каховки. Бой под Каховкой примечателен особо. Дроздовцам пришлось переходить Днепр, но в Бериславе стояли немцы, а в Каховке – красные. Немцы не могли форсировать мост, тогда белые перешли через мост, выбили красных из Каховки и, не дожидаясь от немцев благодарности, пошли дальше. Отношения всех участников Гражданской войны в 1918 году с немцами, оккупировавшими Польшу, Прибалтику, Белоруссию Украину и Дон, особая страница в истории. Следует отметить, что полковнику М.Г. Дроздовскому неоднократно приходилось спасать свой отряд от разоружения германской армией.

В советской литературе существовал штамп о массовом терроре, который проводили дроздовцы во время этого похода [24, с. 201]. 9 марта 1918 года Дроздовский записывает в дневнике: *“Газетная травля... социалистических листов... желание вооружить всех – впереди нас идет слава какого-то карательного отряда, разубеждаются потом, но клевета свое дело делает, создает шумиху и настораживает врагов. А ведь мы – блуждающий остров, окруженный врагами: большевики, украинцы, австро-германцы!!! Трудно и тяжело! И тревога живет в душе, нервит и мучает”*. 15 марта следует запись: *“Мы живем в страшные времена озверения, обесценивания жизни. Сердце, молчи, и закаляйся воля, ибо этими дикими, разнузданными хулиганами признается и уважается только один закон – “око за око”, а я скажу: “два ока за око, все зубы за зуб”, “поднявший меч...”*¹⁶. В этой беспощадной борьбе за жизнь я стану вровень с этим страшным звериным законом – с волками жить... жребий брошен, и в этом пути пойдем бесстрастно и упорно к заветной цели через потоки чужой и своей крови. Такова жизнь.... Сегодня ты, а завтра я...¹⁷” [21]. А.Н. Толстой [16, с. 499] и Г.Г. Степанов [15, с. 366] в качестве примера о массовых расстрелах дроздовцами пленных красноармейцев называют расстрел более 100 пленных, как месть за полковника Жебрака и других замученных офицеров под Белой Глиной. Но всё было не так однозначно. В своих мемуарах А.В. Туркул, рассказывая о массовых и одиночных расстрелах пленных в Харькове, Орехове, Камышевахе, Гохгейме и других местах в 1918-1920 годах, отмечал, что пленных в Белой Глине не расстреляли, а объединили в 1-й солдатский батальон бригады¹⁸. Батальон прекрасно проявил себя уже в первом бою; и именно эти вчерашние красноармейцы, первыми ворвавшиеся в Тихорецкую, расстреляли захваченных там комиссаров [18].

Следующие записи показывают М.Г. Дроздовского эмоциональным человеком¹⁹, уверенным в необходимости для Отечества того, что он сейчас делает. Вот некоторые из них: *“Я брошен сейчас судьбою в котёл политической борьбы, кипящий и бурлящий, судьба вынесла меня на гребень волны. ... Как мне всё опротивело, всё надоело, но повторю всегда: как часовой с поста своего я всё же не уйду. ... Как счастливы те люди, которые не знают патриотизма, которые никогда не знали ни национальной гордости, ни национальной чести. ... Я вовсе не честолюбив... Честолюбие для меня слишком мелко, прежде всего, я люблю свою Родину, и хотел бы её величия. Её унижение – унижение и для меня, над этими чувствами я не властен”* [19, с. 66]. *“Только смелость и твердая воля творят большие дела. Только непреклонное решение дает успех и победу. Будем же и впредь, в грядущей борьбе, смело ставить себе высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель*

¹⁶ Подобных взглядов придерживались и многие офицеры контрразведки [13, с. 66-68].

¹⁷ Одним из принципов права является: утверждение, что наказание должно быть пропорционально совершенному преступлению. Особенно ревностно этот постулат должен соблюдаться в чрезвычайные периоды истории. Так в Советской России задержанных на месте преступления бандитов, насильников и прочих совершивших тяжкие преступления или расстреливали на месте не доводя до суда, или приговор суда приводился в исполнение в течении 24 часов. Благодаря этому достаточно быстро и эффективно была ликвидирована организованная преступность военных и первых послевоенных лет. Когда же этот принцип не соблюдается, мы являемся свидетелями последствий “великой криминальной революции” 90-х.

¹⁸ В последствии этот батальон был развёрнут в 83-й самурский полк, преимущественно состоящий из бывших красноармейцев. И это было не единственное подразделение в Белой армии. Именно вчерашние красноармейцы были главным источником пополнения белых армий. К подобному приёму прибегали и красные. Таким образом, некоторым участникам той войны “посчастливилось” неоднократно менять знамя и погоны.

¹⁹ Полковник знал в лицо всех своих подчинённых и переживал гибель каждого из соратников, как отец переживает за детей. Подчинённые платили ему той же монетой. Это был образец истинного отца-командира.

позорному отказу от борьбы. ... Голос малодушия страшен, как яд. ... Нам остались только дерзость и решимость. ... Россия погибла, наступило время ига. Неизвестно, на сколько времени. Это иго горше татарского. ... Пока царствуют комиссары, нет и не может быть России, только когда рухнет большевизм, мы можем начать новую жизнь, возродить свое отечество. Это символ нашей веры. ... Через гибель большевизма к возрождению России. Вот наш единственный путь, и с него мы не свернем. ... Я весь в борьбе. И пусть война без конца, но война до победы. И мне кажется, что вдали я вижу слабое мерцание солнечных лучей. А сейчас я обрекающий и обреченный” [18].

Обойдя с севера Таганрог, дроздовцы в Пасхальную ночь (с 22 на 23.04.) 1918 года с ходу взяли Ростов-на-Дону. Потери были незначительными. Лёгкая победа накануне Светлого Христова Воскресения показалась символической, приём местных жителей вскружил головы. В результате офицеры пропустили появление эшелонов красногвардейцев, которые отбили город. Белые отступили, потеряв более ста человек и оставив часть богатого обоза. Только в селе Мокрый Чалтырь, в котором уже стояли немцы, порядок был восстановлен [18]. “Когда мы подошли к немцам уже за Чалтырём, они были готовы к наступлению. ... Когда цепи с бугров, стройно и чинно, точно автоматы, спустились вниз, мы подошли к буграм, наблюдая за боем. Немцы били из пушек по отдельным большевистским пулемётам, ликвидируя их иногда со второго выстрела. Но вот мы и на улицах Ростова. Они пусты, точно вымерли. По дороге ни одного трупа. Зато патронов и оружия сколько хочешь. Это обстоятельство говорило за то, что “драп” был больше чем усиленный. Налегке входили в город со стороны Таганрогского проспекта. В колонне по отделениям шли немцы, за ними небольшим отрезком шли мы, одетые по-походному, запыхлённые благодаря долгому пути. За нами движется наш обоз. ... Всё оружие и патроны, что были по пути движения нашего, мы набирали в телеги, которые вскорости были полны” [13, с. 66]. Выйдя из Ростова, отряд продолжил свой поход. 25 апреля, заняв село Крым, они услышали сильную канонаду у Новочеркаска. Не задавая лишних вопросов, повернули к городу и, используя броневик, атаковали резервы красных, вызвав панику в их рядах. Уже смирившиеся с поражением казаки походного атамана Попова²⁰, перешли в наступление, преследуя противника 15 вёрст.

После длительного перехода М.Г. Дроздовскому пришлось не только организовывать тыловое обеспечение и пополнение своего отряда²¹, но и вновь превратиться в дипломата. Его отряд для своих армий хотели заполучить все. Главными соперниками были генералы Деникин и Краснов. М.Г. Дроздовский согласился на объединение с Добровольческой армией А.И. Деникина, которое состоялось 9 июня в станице Мечетинская [5, с. 212-213]. По признанию А.И. Деникина контраст между дроздовцами и корниловцами был разителен. Последние на фоне подтянутых, вышколенных, одетых в новые офицерские фуражки, гимнастёрки и полугалифе дроздовцев, были похожи на “дикую орду”. Единственным утешением добровольцев было то, что их “недочёты в одежде искупаются боевыми качествами”.

Полковник Дроздовский отдал рапорт командующему:

– *Ваше превосходительство, пройдя путь от Ясс до Мечетинской, мой отряд в составе двух с половиной тысяч офицеров, трёхсот семидесяти солдат, четырнадцати военных врачей и двенадцати сестёр милосердия прибыл в ваше распоряжение.*

Подводя итоги операции, М.Г. Дроздовский говорил: “Мой поход по России, охваченной огнём и дымом смуты, многие на Румынском фронте считали авантюрой. Однако мы показали маловерам, как ошибались они! Наш боевой отряд²² соединился с Добровольческой армией – это уже победа. Если нас большевики не раздавили, когда мы были разобщены, то теперь, в боевом содружестве, мы победим! Господа, в феврале семнадцатого года хирургический нож, срезавший династию Романовых, оказался грязным. В стране началось общее заражение крови – гангрена²³. Оборвалось и рухнуло всё, чему я верил, поклонялся, о чём мечтал, для чего жил, – рухнуло почти без остатка” [15, с. 337].

Казалось бы, что здесь удивительного? Сформировался тысячный отряд, который прошёл более 1200 вёрст и по пути следования вырос до 2896 человек. Победы белогвардейцев тоже закономерны. Кадровые офицеры знали, как, что и когда они должны делать в бою, даже будучи рядовыми. Весь 1918 год пошёл под знаком борьбы кадрового командного состава, с одной стороны, с неумело руководимой и плохо дисциплинированной толпой, с другой. Кроме того, поход по территории Украины²⁴ был намного удобней, чем Ледяной поход корниловцев. Удивительным было то, что многие из дроздовцев были несовершеннолетними...

²⁰ Отказавшегося в своё время идти с Корниловым.

²¹ С этими задачами он справился блестяще. Поэтому в литературе существует мнение, что таланты М.Г. Дроздовского должны были использоваться А.И. Деникиным не в строю, а на административных постах в армии. Вероятно, здесь, как и в случае с С.Л. Марковым, сыграл свою роль человеческий фактор.

²² Его отряд после объединения был реорганизован сначала в 3-ю бригаду Добровольческой армии, а в последствии в дивизию, до эвакуации из Крыма в ноябре 1920, носившую имя своего первого командира.

²³ Образ гангрены, неоднократно упоминаемый Михаилом Гордеевичем, оказался для него роковым. Он умер от гангрены в новогоднюю ночь 1919 года (14 января по новому стилю). Тело М.Г. Дроздовского сначала было торжественно похоронено в Войсковом соборе Екатеринодара, но перед оставлением города в 1919 году дроздовцы вывезли тело своего шефа и после эвакуации из Новороссийска тайно похоронили его в Севастополе на Малаховом кургане.

²⁴ Благодаря постоянной борьбе за власть между различными “революционными силами”. В 1919 году ситуация не изменится, что позволило И.Э. Якиру вывести войска Южной группы из-под Одессы на соединение с основными силами Красной армии.

Война и дети... что может быть нелепее и ужаснее, и в тоже время это явление закономерно. Подростки рвались на войну вместе с отцами защищать Отечество. Так было во время всех известных историкам войн на территории нашей страны. Они шли, окрылённые романтикой и патриотизмом, не думая о себе. Их чувства лучше всех выразил Ф.И. Тютчев:

*Мы говорили в дни Батя,
Как на полях Бородина.*

*Да возвеличится Россия.
Да сгинут наши имена!*

Об этом снято много фильмов, написано немало книг и картин. Наиболее известной картиной дооктябрьского периода нашей истории стало полотно Николая Семёновича Самокиша “Подвиг солдат Н.Н. Раевского под Салтановкой”²⁵, написанное в 1912 году.

В нашей стране много писали и заслуженно прославляли пионеров Великой Отечественной, сражавшихся в партизанских отрядах, подполье и в регулярных частях Красной Армии. Меньше говорили об участии подростков в Гражданской, но всё же об Аркадии Гайдаре²⁶, Николае Островском²⁷, “красных дьяволятах” и “неуловимых мстителях” слышали все. А вот о детях, воевавших в других лагерях, после стихотворения Александра Вертинского, “То, что я должен сказать”²⁸, отражавшего позицию интеллигентного обывателя, и фильма “Последняя ночь” 1936 г. Юлия Райзмана и Дмитрия Васильева было принято молчать.

Каким образом подростки и юноши оказались втянутыми в бойню Гражданской войны? Прежде всего, несовершеннолетние и учащаяся молодёжь того времени были неоднородны. Несовершеннолетних белогвардейцев можно разделить на три группы: **первая** – студенты и гимназисты (реалисты) старших классов; **вторая** – юнкера и кадеты (далеко не всегда старших классов); **третья** – несовершеннолетние казаки.

С **молодыми казаками** всё было достаточно просто, как с военным сословием, разделённым на призывные возраста. Поэтому войсковые атаманы при необходимости объявляли мобилизацию тех или иных возрастов и молодёжь шла за отцами и старшими братьями²⁹. Именно эта внутренняя организация станет главной причиной ликвидации казачества в Советском Союзе.

Приход учащейся молодёжи в Белую армию был сложен и неоднозначен. Оппозиционность к центральной местной властям была в крови у учащейся молодёжи, которая гордилась своей революционностью. И для представителей **первой группы** всё началось ещё в дни Февральской революции. Учащаяся молодёжь разделилась на группы. Одни с восторгом приняли революцию³⁰, другие – затаились, выжидая.

Аркадий Гайдар так описывал свои впечатления о тех событиях: *“Из всего происшедшего поняли сначала только одно: царя свергли и начинается революция. Но почему надо было радоваться революции, что хорошего в том, что свергли царя, ... – этого большинство ребят, а особенно из младших классов, не понимало. В первые дни уроков почти не было. Старшеклассники записывались в милицию. Им выдавали винтовки, красные повязки, и они гордо расхаживали по улицам, наблюдая за порядком. Впрочем, порядка никто нарушать и не думал. Колокола тридцати церквей гудели пасхальными перезвонами. Священники в блестящих ризах принимали присягу Временному правительству”* [4, с. 67]. Конец их спокойной службе положила Октябрьская революция и гражданская война. Сомневаюсь, что молодёжь того времени внимательно изучала программы различных политических партий, но как люди, привыкшие к стабильности, порядку и готовившиеся зарабатывать на хлеб насущный своим умом, они не могли принять

²⁵ 22 июля 1812 года 7-й пехотный корпус генерала Н.Н. Раевского (15 тысяч штыков), прикрывая отступление армии генерала П.И. Багратиона, атаковал 26 тысячный корпус маршала Даву. Во время французской атаки, когда полки Раевского дрогнули, генерал со знаменем лейб-гвардии Семёновского полка повёл солдат в контратаку. В этом бою рядом с генералом Н.Н. Раевским были его сыновья: семнадцатилетний Александр и пятнадцатилетний Николай. Благодаря мужеству солдат Раевского, армии П.И. Багратиона и М.Б. Барклай-де-Толли соединились. Об этом тотчас же заговорила вся армия, а за ней и вся Россия. В.А. Жуковский увековечил это событие строфой в самом популярном произведении 1812 года: “Певец во стане русских воинов”:

*Раевский, слава наших дней,
Хвала! Перед рядами*

*Он первый грудь против мечей
С отважными сынами.*

²⁶ Аркадий Петрович Голиков (1904-1941) – литературный псевдоним Аркадий Гайдар. В 14 лет добровольцем пошёл в Красную Армию, в 14 с половиной лет командовал ротой, в 17 – полком. В 20 лет комиссован из армии по состоянию здоровья (последствия тяжёлой контузии 1919 года). Детский писатель, военный корреспондент. Погиб 26.10.1941 под Каневом, сражаясь в партизанском отряде.

²⁷ Островский Николай Алексеевич (1904-1936) – советский писатель. Участник Гражданской войны. От полученных ран и контузий ослеп и был парализован в 1926 году. В таком состоянии написал несколько книг о гражданской войне.

²⁸
*Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в Вечный Покой!
Осторожные зрители молча кутались в шубы,
И какая-то женщина с искажённым лицом
Целовала покойника в посиневшие губы
И швырнула в священника обручальным кольцом.*

*Закидали их ёлками, замесили их грязью
И пошли по домам – под шумок толковать,
Что пора положить бы уж конец безобразью,
Что и так уже скоро, мол, мы начнём голодать.
И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране
Даже светлые подвиги – это только ступени
В бесконечные пропасти – к недоступной Весне!*

Это стихотворение было написано в октябре 1917 г. и посвящено памяти погибших московских юнкеров, став одной из причин 23-х летней эмиграции артиста.

²⁹ Как в сказке Аркадия Гайдара о Мальчише Кибальчише.

³⁰ Образование политических партий в каждом классе, “политическая борьба” вместо учёбы, обвинения учителей и педагогов в контрреволюционности за выставленные двойки – вот далеко не полный перечень революционной активности юных “революционеров” 1917 года.

демагогический лозунг о “диктатуре пролетариата”, абсурдный по своему смыслу. М.А. Булгаков сделал интересное наблюдение: *“Большевиков ненавидели. Но не ненавистью в упор, когда ненавидящий хочет идти драться и убивать, а ненавистью трусливой, шипящей, из-за угла, из темноты. Ненавидели по ночам, засыпая в смутной тревоге, днём в ресторанах, читая газеты, в которых описывалось, как большевики стреляют из маузеров в затылки офицерам и банкирам и как в Москве торгуют лавочники лошадиным мясом, заражённым сапом. Ненавидели все – купцы, банкиры, промышленники, адвокаты, актёры, домовладельцы, кокошки, члены государственного совета, инженеры, врачи и писатели... Были офицеры. ... – армейские штабс-капитаны конченных и развалившихся полков, ... сотни прапорщиков и подпоручиков, бывших студентов, ... сбитых с винтов жизни войной и революцией, и поручики, тоже бывшие студенты, ... но конченные для университета навсегда... Вот эти последние ненавидели большевиков ненавистью горячей и прямой, той которая может двинуть в драку”* [2, с. 59-60].

Генералы смогли увлечь за собой молодёжь идеей, справедливой идеей. Вот почему в обозе Корнилова находился севастопольский Керенский – недоучившийся студент Фёдор Баткин³¹, произведённый адмиралом Колчаком в матросы. Вопреки сложившемуся мнению, многие генералы и офицеры не только обладали даром слова, но и были отличными психологами. Одним из них был генерал А.А. Боровский³² – в начале 1918 года командир батальона ростовских студентов. Чтобы увлечь за генералом Корниловым в Кубанский поход весь батальон, он произнёс речь:

“Вы исполнили долг честно, когда истекавшая кровью наша маленькая армия сдерживала со всех сторон наступающие большевистские орды, стремившиеся раздавить последний очаг нашей Родины, утонувшей в стихии анархии. В это напряжённое время вы, подвергаясь лишениям и опасностям, несли тяжёлую гарнизонную службу, стоя на карауле на глухих и дальних постах в холодные серые ночи. Благодаря вам сохранились порядок и спокойствие Ростова – базы нашей армии...”

Да, ваш долг перед истерзанной Родиной выполнен, и теперь с сознанием этого, с совершенно чистой совестью вы можете разойтись и скрыться от разъярённых и диких людей, которые тотчас же ворвутся в Ростов, едва Корнилов оставит его. Нам, нашей Добровольческой армии предстоит тяжёлый крестный путь скитаний по степям и горам, ища в чужих краях своей смерти. А вы ещё молоды, ваша жизнь впереди. Укройте, пока есть время, рассейтесь по городу и, когда пройдёт пьяный угар озверевших врагов, вернитесь к своим семьям и продолжайте ваши занятия. Вы ещё пригодитесь Отечеству. Живите и пользуйтесь жизнью...”

В предстоящем походе мы, голодные, гонимые, израненные, измученные, не будем знать, где в заснеженной степи склонить головы, и, быть может, никому из участников этого беспримерного похода не суждено будет возвратиться под родной кров. Представьте себе крестный путь маленькой армии хоть на минуту и сравните его с радостными мгновениями из домашней жизни в кругу родных, близких вам людей, в уютных хорошо натопленных квартирах. А после этого решайте: стоит ли связывать свою судьбу с горестной, но героической судьбой мучеников – генералов и офицеров, бесповоротно решивших отдать жизнь за погранную Родину.

Итак, даю вам пять минут на раздумье. И если кто не в силах вступить на путь тяжких мытарств, дорогу кровавых терний, тот пусть без стеснения выходит из шеренги и немедленно удалится за пределы Лазаретного городка. Я никого не осужу... Ведь вы ещё юны и можете пережить лихую годину. А мы пойдём, чтобы, в конце концов, или храбро умереть, или добыть право на свет мирной и счастливой жизни для вас и для тех, кто пойдёт с нами” [15, с. 46-47].

Из строя никто не вышел³³. Ростовские студенты и гимназисты вошли в Офицерский полк, которым командовал генерал С.Л. Марков. При отступлении от Екатеринодара 2-й пулемётный взвод штабс-капитана Огнева получил приказ: задержать наступление красных хотя бы на несколько часов. Приказ в глазах пацифиста, равнозначный смертному приговору. Эти юнкера и студенты держали фронт до рассвета и, расстреляв все патроны, погибли в штыковой схватке вместе со своим командиром.

Вторая группа – молодёжь военных учебных заведений была более сплочённой. Интеллигенция, начиная с 60-х годов XIX в. испытывала антипатию к офицерам, юнкерам и кадетам [10, с. 110]. Это напоминало классический “конфликт физиков и лириков”, только в более нелюбимой форме. Самым предосудительным для “интеллигентного человека” было и остаётся то, что кадеты и юнкера воспитывались с чувством непреложной уверенности в своей правоте; убить в бою врага (внешнего или внутреннего) – доблесть, а не тяжелейшее нервное потрясение. И несмотря на сформировавшийся к началу XX века новый образ героя нашего времени³⁴, офицерам (*кошмар!*) нравилось то, что они делали и, получив или не получив заслуженную награду, они продолжали жить и исполнять свои обязанности. В тех же

³¹ Хотя у многих белых офицеров чесались руки пристрелить этого оратора, он будет расстрелян летом 1922 года украинскими чекистами, как шпион белых, хотя уже несколько лет был агентом ВЧК.

³² Боровский Александр Александрович (1877-1939) – генерал русской армии участник Первой мировой и Гражданской войн. Умер в эмиграции в Югославии.

³³ Г.Г. Степанов сформулировал философский вопрос: Война есть война ..., но была ли необходимость Корнилову вести на заклятие детей? [15, с. 205]. По мнению автора каждый выбирает сам свой путь, но смерть в бою с оружием в руках намного лучше расстрела (в лучшем случае) без внятного обвинения, но из “революционной целесообразности”.

³⁴ “Герой” должен быть слаб и несчастен. Его поступки отличаются сумбурностью на грани с истерикой. Отсюда массовые суициды (нередко и коллективные) в начале XX ст.

случаях, когда служба выходила из понятий чести, офицер подавал в отставку и (или) вызывал на дуэль³⁵ вплоть до члена царской семьи.

К 1917 году большинство кадетов и юнкеров были выходцами из семей мелких чиновников, торговцев, крестьян, которых в 1917 году насчитывалась почти четвертая часть от всех юнкеров. Но стереотипы утверждали обратное, а революционеры активно использовали стереотипы в своих целях. Кадеты и юнкера – “николаевские волчата”, как их называли агитаторы, сразу же после событий февраля 1917 стали жертвами “демократических реформ”. Эти “реформы”, призванные на корню уничтожить все проявления контрреволюции³⁶, а в реальности, разрушавшие привычный мир, и не добавившие сторонников новой власти. Поэтому именно кадеты строевых рот (выпускные возраста) трёх московских корпусов поддерживали юнкеров Александровского военного училища во время двухнедельных октябрьских боёв в Москве в 1917 году. И это был не единичный случай: Казань, Иркутск, Симбирск, Оренбург, Киев, Одесса, Ташкент – города в которых кадеты и юнкера проявили свою активную жизненную позицию с оружием в руках, подтверждая одну из главных заповедей русского офицерства – смерть за Родину является высшей наградой для воина [9, с. 167]. Реакция СНК и местных советов была соответствующей – все военные училища и 23 кадетских корпуса из 31 были ликвидированы (нередко вместе с воспитанниками) [23]. Большинство из выживших кадетов и юнкеров присоединились к белым при первой же возможности, добираясь в Добровольческую армию из Москвы, Петербурга, Киева, Иркутска, Варшавы. В Кубанском походе Л.Г. Корнилова приняли участие 437 юнкеров и кадетов старших классов. Просмотрев только даты жизни наиболее заметных белых и красных военачальников, можно сделать вывод, что Гражданская война была войной военной молодёжи.

А.В. Туркул, прошедший путь от рядового до командира Дроздовской дивизии с 1918 по 1920, (стал генералом в 1920 г. в 27 лет) вспоминал, как под Бахмутом у станции Ямы в его батальон прибыло пополнение – около сотни добровольцев. “Смотрю, а из вагонов поскакали, как горох, самые желторотые молокососы, прямо сказать, птенцы”. На вопрос о возрасте все как один отвечали: “Восемнадцать!” хотя сами были, от горшка два вершка, видя, что им не верят, начинали сбавлять свой возраст пока не доходило до четырнадцати. Все кадеты заявляли, что им семнадцать, а то, что он такой маленький, так это наследственность – в семье все малорослые [19, с. 67-68]. Какие только чудеса отваги и находчивости не проявляли эти “баклажки³⁷”, как называли их офицеры. Чего только стоит история с “украинской хатой”³⁸.

Но никому не бросалось в глаза, как руководители Белого движения начали использовать патриотизм и отвагу юных, бросая их в самое пекло, чтобы не рисковать самим. Вот лишь несколько примеров.

В дни Второго Кубанского похода белые вновь форсировали реку Егорлык. Рядовое событие, но по сравнению с Ледяным походом, что-то изменилось. Командир полка полковник Жебрак кричит на капитана, рота которого отдыхала на берегу после ночного марша: “Капитан Туркул! Или вы что не видите, что едет Главнокомандующий? Немедленно в атаку в брод!” А какая здесь глубина реки и есть ли вообще брод – неизвестно. Но приказ есть приказ. И офицерская рота пошла по плечи в воде, проваливаясь в ямы, под огнём красных пулемётчиков. Труднее всего приходилось баклажкам, составившим четвертую часть роты, старшие просто вытаскивали их из воды как щенков [19, с. 68-69].

Вам это ничего не напоминает? Если нет, то откройте третий том романа Л.Н. Толстого “Война и мир”. По приказу Наполеона уланский полк поляков форсировал Неман. Уланы цеплялись друг за друга, сваливались с лошадей, лошади тонули, тонули и люди. Остальные старались плыть на ту сторону и, несмотря на то, что переправа была в полуверсте, гордились тем, что они плывут и тонут в этой реке под взглядами человека, сидевшего на бревне и даже не смотревшего на то, что они делали. Наполеон изредка недовольно смотрел на тонувших улан, развлекавших его внимание [17, с. 12-13].

Но это ещё не самое страшное. Гораздо страшнее, когда политиканы, доведя страну или область до войны, начинают объезжать учебные заведения, призывая молодёжь на войну. Потому что профессионалы отказались умирать за демагогов. Так было на Дону³⁹, в Екатеринодаре⁴⁰ и Киеве в конце 1917 начале 1918

³⁵ Заповедь, вбитая в костный мозг каждого, прошедшего кадетский корпус, гласила: “Душу Богу, сердце даме, жизнь Государю, честь никому”.

³⁶ Эта “демократизация” (создание комитетов в корпусах и училищах, назначение комиссаров, отмена строевых занятий и погон) была подобна, возмущившему военных назначению присяжного поверенного А.Ф. Керенского, не служившего в войсках, на должность военного и морского министра. Так, в поставленные во главе корпусной администрации “педагогические комитеты”, куда, наряду с офицерами-воспитателями, директорами и ротными командирами, вошли и стали играть в них доминирующую роль солдаты-барабанщики, дядьки и военные фельдшера.

³⁷ Фляга – необходимый элемент военной амуниции, но в ней нет ничего воинственного.

³⁸ В бою под Торговой белые захватили вагоны и железнодорожные площадки, из которых на скорую руку сделали “бронепоезд”. Из-за внешнего сходства его назвали “Украинской хатой” – простую железнодорожную платформу загородили мешками с землёй и песком, установили орудие и несколько пулемётов и присоединили к обыкновенному паровозу. Каждый день белый “бронепоезд” шёл в атаки на бронепоезда красных и заставлял их отступать. Особенно тяжёлый бой “Украинская хата” выдержал под Песчанокоской с несколькими батальонами красных. “Разметало все его мешки с песком, разворотило железнодорожную площадку, но он отбивался. От прямых попаданий “бронепоезд” загорелся. И только тогда он стал отходить. Он шёл к своим, как огромный столб багрового дыма, но его пушка ещё гремела. Его командир капитан Ковалевский и большинство команды было убито, остальные переранены. На развороченной железнодорожной площадке, среди обваленных и обгоревших мешков с землёй, острых пробоин, тел в тлеющих шинелях, среди крови и гари стояли почерневшие от дыма мальчики – пулемётчики и безумно кричали “ура”. ... А на другой день новая команда шла на эту отчаянную площадку” [19, с. 73].

³⁹ Отряд есаула (полковника) В.М. Чернецова, уничтожен красными казаками у станицы Глубокая.

⁴⁰ Отряд войскового старшины Галаева, разбивший красных на разъезде Энем.

гг. Увы, сравнения не в пользу Украины. Руководители Дона и Кубани, подняв молодёжь на войну, или делили с армией все тяготы военных походов, как руководители Кубани во главе с войсковым атаманом Филимоновым, или сами выносили себе приговор, как это сделал донской атаман генерал А.М. Каледин.⁴¹ А члены Центральной Рады, отправив необученную молодёжь под Круты, поехали искать защиту у немцев. Вернувшийся в обозе немецкой армии в Киев, на заседании Малой Рады М.С. Грушевский объявил, что под Крутами, которые стали украинскими Фермопилами, погибли 300⁴² лучших представителей национальной молодёжи. Отечественным политикам необходимы были подвиг, герои и дикие орды большевиков, чтобы хоть как-то прикрыть ими позорный финал своей деятельности в январе 1918 года. Иначе, как бы выглядели в глазах цивилизованного мира те, кто претендовал на власть над огромной территорией, строил грандиозные планы, а затем, заявляя, что в их распоряжении 400-тысячная армия, позорно бежал от 4-х тысячного отряда рабочих из охваченного хаосом Киева.

Если же называть вещи своими именами, то под Круты выступили 420 человек.⁴³ Другими словами этот отряд можно было сравнить с добровольческими формированиями декабря 1918 года, описанными М.А. Булгаковым, в которые молодёжь пошла защищать город от разграбления, а не гетмана, бежавшего с немцами [2], [3]. Не исключаю, что под Крутами были и сторонники жёлто-синего флага. Но большинство учащейся молодёжи Киева в 1917 принадлежало к русскоязычным семьям и восприняло украинизацию города подобно героям Булгакова⁴⁴ [2, с. 35, 46]. Те же, кто подобно булгаковскому полковнику В.Р. Тальбергу выучил язык и получил должность у новой власти, при первой опасности уехали в Берлин в командировку, плавно переходящую в эмиграцию. А национальные части Центральной Рады или без боя присоединялись к красным, или занимались погромами и грабежами. Так будет и при гетмане и при Директории С. Петлюры. В любом случае политики, отправлявшие необученную молодёжь на смерть, оставались в выигрыше. В случае поражения их называли мучениками; если побеждали, то – победителей не судят. И вот уже более 94 лет историки главное внимание уделяют гибели юных, а не бегству руководителей. Чем же тогда отличаются эти писатели, юристы, историки от художника Адольфа Гитлера, отправлявшего в 1944-1945 гг. мальчиков с фаустпатронами останавливать танки союзников?

Рассматривая старые фотографии, невольно испытываешь чувство стыда и удивления за взрослых. Сколько их преспокойно отсиживалось в тылу, в то время как эти дети воевали за своё Отечество, мечту в справедливость и светлую жизнь... Не важно, под каким знаменем – алым, трёхцветным или жёлто-синим, в конце концов, Марина Цветаева заметила ещё в 1921 году:

**“Белый был – красным стал:
Кровь облила.”**

**Красным был – белым стал:
Смерть побелила”.**

К вышесказанному следует добавить, что только в эмиграции взгляд образованного общества на русские военно-учебные заведения изменился в лучшую сторону. Лучшим свидетельством служит признание одного из руководителей общественного мнения до революции, писателя и публициста Александра Амфитеатрова: *“Не знал я Вас, господа кадеты, честно признаюсь и только теперь осознал глубину Вашего подвижничества ...”* [23].

Источники и литература:

1. Антонов-Овсеенко А. В. Напрасный подвиг? / А. В. Антонов-Овсеенко. – М., 2003. – 477 с.
2. Булгаков М. А. Белая гвардия / М. А. Булгаков // Белая Гвардия; Мастер и Маргарита : романы / М. А. Булгаков. – Минск, 1988. – С. 16-270.
3. Булгаков М. А. Дни Турбинных / М. А. Булгаков // Собрание сочинений : в 5 т. / М. А. Булгаков. – М., 1992. – Т. 3 : Пьесы. – С. 7-76.
4. Гайдар А. П. Школа / А. П. Гайдар // Школа : повести, рассказы / А. П. Гайдар. – Симферополь, 1978. – С. 23-205.
5. Деникин А. И. Белое движение и борьба Добровольческой армии / А. И. Деникин // Белое дело. Дон и Добровольческая армия. – М., 1992. – С. 210-328.
6. Дети – Герои. – К. : Радянська школа, 1985. – 608 с.
7. Дроздовский и дроздовцы. – М., 2006.
8. Дроздовский Михаил Гордеевич : [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздовский,_Михаил_Гордеевич
9. Дуров В. А. Русские награды XVIII – начала XX в. / В. А. Дуров. – М., 2003. – 208 с.
10. Литвинов В. В. Гражданская война в России и генерал С. Л. Марков / В. В. Литвинов // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 214. – С. 109-120.
11. Лосев Е. Ф. Миронов / Е. Ф. Лосев. – М., 1991. – 430 с.
12. Привалов К. Шли дроздовцы твёрдым шагом... Очерк на заданную Историей тему / К. Привалов // Юность. – 1990. – № 10. – С. 82-85.

⁴¹ Сложил свои полномочия и застрелился 29.01.(11.02.)1918 г.

⁴² По разным источникам под Крутами погибло максимум 30 человек, оборонявших станцию.

⁴³ 250 офицеров и юнкеров школы прапорщиков, переименованной после февраля 1917 в 1-ю Украинскую военную школу им. Б. Хмельницкого (командир – преподаватель этой школы капитан Аверкий Гончаренко (в 1944 году в чине гаупштурмфюрера служил в 14-й дивизии СС “Галичина”)), 118 студентов и гимназистов из 1-й сотни Студенческого куреня, около 50 местных вольных казаков – офицеров и добровольцев.

⁴⁴ Негативно или равнодушно.

13. Сигида Н. Наши агенты от милиционера до наркома. Воспоминания белого контрразведчика Николая Сигиды / Н. Сигида // Родина. – 1990. – № 10. – С. 64-68.
14. Смирнов А. А. Вожди белого казачества. Атаман Каледин / А. А. Смирнов. – СПб., 2003. – 320 с.
15. Степанов Г. Г. Закат в крови / Г. Г. Степанов. – М., 1989. – 668 с.
16. Толстой А. Н. Хождение по мукам : т. 1 / А. Н. Толстой. – Днепропетровск, 1979. – 576 с.
17. Толстой Л. Н. Война и мир : т. 3-4 / Л. Н. Толстой. – М., Л., 1966. – 764 с.
18. Туркул А. В. Дроздовцы в огне: Картины гражданской войны, 1918-1920 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Туркул. – Режим доступа : <http://www.monarhist-spb.narod.ru/library/Turkul/Turkul-00.htm>
19. Туркул А. В. Баклажки / А. В. Туркул // Русский рубеж. По страницам “Литературной России” : рассказы, стихотворения, статьи. – М. : Художественная литература, 1991. – С. 66-77.
20. Шолохов М. А. Собрание сочинений : в 8 т. / М. А. Шолохов. – М., 1985. – Т. 3 : Тихий Дон : роман : в 4 кн. – 368 с.
21. Репников А. Дроздовский и дроздовцы : [Электронный ресурс] / А. Репников. – Режим доступа : <http://www.pravaya.ru/idea/20/6303>
22. Аллин В. Воспоминания русских детей о революции и гражданской войне. Прага, 1925 : [Электронный ресурс] / В. Аллин. – Режим доступа : <http://val000.livejournal.com/188689.html>
23. Марков А. Кадеты. Юнкера : [Электронный ресурс] / А. Марков. – Гл. 18 : Кадеты и юнкера в белом движении. – Режим доступа : <http://www.cadet.vrn.ru/litmarkov18.htm>
24. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. – М., 1983. – 704 с.

Лукаш В.Я.

УДК 237

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Актуальность данной темы исследования обусловлена поиском стратегии устойчивого развития современной Автономной Республики Крым. Стабильное политическое и социальное развитие Крыма обусловлено комплексом факторов. Среди них общее экономическое состояние, уровень доходов и показатель безработицы. Но также и специфически крымский фактор этнического и конфессионального состояния полуострова. Крым является одним из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов страны. Межнациональный мир является важнейшим условием успешного социально-экономического развития полуострова. Данное обстоятельство обусловило интерес учёных к крымской проблематике. **Историография** вопроса представлена работами О.В. Антонюка, И.О. Кресиной, А. Майбороды, П.И. Надолишнего, Т.А. Сеньюшкиной [1]. Стабилизация может касаться всех сфер развития общества: внешнеполитической, внутренней и затрагивать экономическую, политические, социальные, этнические и духовно-нравственные его аспекты. В самом процессе стабилизации могут проследиваться определенные фазы позитивного характера (устойчивость, стабильность) и негативного свойства (распад, катастрофа). Нас же интересует, прежде всего, смысл политической стабилизации [2]. **Цель** данной работы состоит в изучении концепций политической и этнической стабилизации и состоянии крымского социума в указанном аспекте.

Политическая стабилизация – это одна из форм общественного развития, реализации политического процесса. Она отнюдь не означает застоя, неподвижности в жизни общества, государства или части его. Политическую и этническую стабилизацию Крыма можно рассматривать как с точки зрения внутренних процессов, происходящих в регионе, так и с точки зрения влияния внешней среды, внешних факторов, складывающихся геополитических реалий вокруг Крыма.

Черноморский регион представляет собой важный геополитический императив для стран западной Европы, так как является связующим торговым звеном между Европейским Союзом и странами Закавказья, Средней Азии, прибалтийскими государствами на Северо-западе и Ближнем Востоке, на Юге. Природные ресурсы, рекреационные возможности, наличия военно-промышленной инфраструктуры, морские гавани, потенциал аграрного сектора всегда привлекали особое внимание к нему со стороны государств, имеющих геополитические интересы в Причерноморье.

Выдающийся крымскотатарский мыслитель и просветитель Исмаил Гаспринский еще в конце XIX века писал: «Действуя то против России, то против мусульман, европейцы в том и другом случае извлекают выгоду и идут вперед... Они ловко и систематически эксплуатируют недоразумения в отношениях между мусульманами и русскими...» [3].

В сегодняшние события подтверждают, что ни методы, ни цели Запада по отношению к России, Украине, Крыму и мусульманскому Востоку не изменились. США, Западная Европа, Турция, Россия, Украина – действующие силы данного региона, преследующие здесь каждый свои национальные интересы. Такое количество претендентов на первенство в геополитических процессах региона можно выделить как один из внешних факторов влияющих на стабильность в Крыму.

Среди внутренних факторов стабилизации можно выделить несколько основных и попытаться их сопоставить. Факторами, определяющими устойчивое состояние общества, являются социально-экономический и этнический. Социально-экономический фактор весьма многосторонен. Это и экономический прогресс, и рост благосостояния населения, проблема собственности, условия и характер